

На следующий день, проснувшись, Юй Нин сквозь широкий эркер увидел небо, затянутое облаками, похожими на рыбу чешую. Мелкие нити дождя падали с небес, разбиваясь о перила балкона. Брызги разлетались во все стороны, снова собирались в капли и стекали на землю.

Кондиционер давно уже отработал своё и выключился, но температура в комнате оставалась приятной. Сквозь приоткрытое для проветривания окно проникал влажный запах дождя и земли, наполняя пространство свежестью.

«Что ж, денёк как раз для сна».

Юй Нин зевнул и, укутавшись в одеяло, перебрался на эркер. Там он заранее постелил толстый мягкий матрас и разложил подушки. Тело тут же утонуло в них, и сонливость нахлынула с новой силой, приглашая вновь насладиться дремой. Последним усилием воли Юй Нин на секунду задумался, не осталось ли у него каких-нибудь дел, но, не найдя таковых, снова погрузился в царство снов.

Когда он проснулся во второй раз, за окном уже светало — то ли ливень только что прекратился, то ли, наоборот, собирался начаться с новой силой. Снизу донёлся стук в дверь, а затем кто-то крикнул:

— Сяо Юй! Сяо Юй, ты дома?

Юй Нин перевернулся и сел, затем открыл окно и выглянул вниз. Его спальня располагалась прямо над магазинчиком, так что с эркера отлично было видно, кто стоит у входа. Соседка, бабушка Ли, увидев его в окне, с улыбкой сказала:

— Сяо Юй, уже вторая половина дня, а ты всё не открываешься?

Она помахала ему рукой.

— Спускайся скорее, пора торговать! Мой внук, который наконец-то приехал в гости, теперь капризничает, мороженого ему подавай!

— Уже иду, — зевнув, отозвался Юй Нин. Накинув тапочки, он спустился по лестнице и открыл дверь.

Бабушка Ли вошла в лавку, с важным видом достала очки для чтения, надела их и, согнувшись, принялась внимательно изучать скромный ассортимент в холодильнике.

— Нынешние дети — настоящие неженки, — бормотала она, выбирая. — В наше время где было столько холодных лакомств? За несколько фэней купишь палочку солёного льда, так тебя ещё и взрослые поколотят... Сяо Юй, из всех этих пёстрых упаковок какая повкуснее будет?

Юй Нин хоть и проснулся, но его разум всё ещё витал в облаках. Всем известно, что после долгого сна душа не сразу возвращается в тело. Он взъерошил волосы и лишь через три секунды понял, о чём его спрашивает бабушка Ли. Подойдя ближе, он выудил из холодильника рожок.

— Внук приехал? Жара стоит невыносимая... Cornetto? Старая марка, я с детства его люблю.

— А то как же! Если бы не скандал, который устроил мой сын, разве невестка отпустила бы внука ко мне? — бабушка Ли взглянула на рожок и спросила: — Выглядит аппетитно! А клубничный есть? Внук любит клубнику.

— Клубничный... — Юй Нин нагнулся и принялся рыться в холодильнике, почти полностью скрывшись в нём. Этот ларь он купил не только для мороженого — для его маленькой лавки он был слишком велик. Юй Нин часто пользовался им, чтобы запастись свежими продуктами по скидкам из интернета. Он раскладывал их по герметичным пластиковым контейнерам, чтобы запахи не смешивались — удобно и практично.

Отодвинув два контейнера с говядиной, он извлёк из-под них несколько клубничных рожков.

— Бабушка, вам сколько?

— Одного хватит... А впрочем, давай три! Погода жаркая, куплю побольше, чтобы лишний раз не бегать.

— Хорошо, — кивнул Юй Нин, взял пластиковый пакет и положил в него три рожка. — Тринадцать с половиной юаней.

— Так дорого?! — поразилась бабушка Ли. — Почему так дорого?

Юй Нин развёл руками.

— В моём детстве он стоил два с половиной, а теперь подорожал до четырёх с половиной, я ничего не могу поделать. Сам теперь редко его ем, жалко денег.

— Ладно, ладно... Если не куплю что-нибудь приличное, эта моя невестка опять скажет, что я всякий мусор внуку подсовываю... Что за наказание, — вздохнула бабушка Ли. Сначала она достала из кармана пачку банкнот, выбрала две по десять юаней и протянула Юй Нину, затем принялась пересчитывать мелочь в кошельке. — Мелочь возьмишь? — спросила она, подняв голову.

— Возьму, возьму. Давайте любую, хоть по одному фэню.

— Тогда ладно, — ответила бабушка Ли и отсчитала несколько монет. Но последней монетки в десять фэней никак не находилось. Пока она шарила по карманам, сзади подошла женщина с зонтиком. На ней был ладно скроенный костюм в стиле «Шанель», а на лице — лёгкий, но безупречный макияж. Она с укором посмотрела на бабушку Ли и позвала:

— Мама!

— Ты чего пришла? Я куплю мороженое и вернусь!

— Мама, не покупайте. Сладкое вредно для зубов! Нельзя его всё время баловать!

При этих словах лицо бабушки Ли потемнело, а голос невольно стал пронзительным:

— Что такое? Я что, зла Сяо Яну желаю?! Мне даже мороженое внуку купить нельзя? Если ты так меня презираешь, что даже не позволяешь мне угостить Сяо Яна, зачем за моего сына замуж выходила, всю семью нашу мучаешь!

— Мама, что вы такое говорите! Я не это имела в виду!.. — женщина попыталась возразить, но бабушка Ли, найдя в кармане монету в один юань, с силой бросила её на прилавок, схватила мороженое и, не оборачиваясь, ушла. Деревянная столешница содрогнулась от удара, монета подпрыгнула, упала на пол, покрутилась и замерла.

Женщина, увидев, что свекровь ушла, не обращая на неё внимания, повернулась, чтобы извиниться перед хозяином лавки. Но, подняв голову, она увидела небрежно одетого Юй Нина, который как раз подбирал с пола монету. Она замерла, присмотрелась и неуверенно спросила:

— Юй Нин?

— М-м? Что такое? — Юй Нин подобрал монету, выпрямился и, прищурившись, тоже внимательно посмотрел на неё. Возможно, из-за всех событий последних месяцев ему потребовалось несколько секунд, чтобы найти в памяти нужную «визитную карточку». — Менеджер Чжао?

Он вспомнил. Женщина перед ним была менеджером по персоналу из его последней компании. Тогда его уволили, поскольку он по разным причинам не соответствовал философии компании. Именно она вела с ним переговоры об увольнении. Он тогда проявил понимание и сам подал заявление, а она, в свою очередь, любезно пообещала выслать ему его личные вещи и все необходимые документы.

В целом, хоть их общение и было недолгим, в последний раз они оба вели себя как подобает взрослым людям, не создавая друг другу проблем. Поэтому у Юй Нина осталось о ней приятное

впечатление. И, если он не ошибался, он ей тоже должен был показаться неплохим человеком.

Но даже при таких раскладах встретиться в подобной обстановке было крайне неловко.

— Что ты здесь делаешь? — менеджер Чжао посмотрела на вывеску — «Бакалейная лавка Юйши». — Это твоя лавка? Как ты решил открыть магазин в деревне? Больше не работаешь геймдизайнером?

— Не работаю, — Юй Нин не удержался и, прикрыв рот рукой, лениво зевнул. — Возраст уже не тот, чтобы перерабатывать. Устал, заработал кучу болячек, оно того не стоит.

Менеджер Чжао согласно кивнула:

— Это да, отдохнуть тоже нужно.

Юй Нин подбородком указал в ту сторону, куда ушла бабушка Ли:

— Ты разве не за ней?

Менеджер Чжао взглянула на удаляющуюся спину свекрови и с сожалением произнесла:

— Поговорим в следующий раз, если будет возможность.

— Всего доброго, — небрежно бросил Юй Нин. Увидев, что менеджер Чжао ушла, он решительно опустил роллетную дверь. Если подумать, дела у него всё-таки были. Он ещё не выучил уроки, заданные Мастером Мэем! Он решил отправиться туда и заняться учёбой. Хотя соотношение течения времени постоянно менялось, большую часть времени там оно шло быстрее, чем в его мире.

Он не хотел, чтобы получилось так, что, поучив здесь пять минут, он обнаружит, что там прошло полмесяца, и на проверке Мастера Мэя выяснится, что он вызубрил лишь первые две строчки.

Сначала он почистил зубы и умылся. Он хотел было надеть парик, но поскольку в этот раз он собирался туда исключительно ради учёбы и не планировал выходить, то решил не утруждать себя. Он потянул себя за волосы перед зеркалом, оценивая их длину. Парик и впрямь был не очень удобен. Пожалуй, стоит отрастить свои.

Кстати, он ведь обещал привезти Мастеру Мэю сливовое вино. Он поразмыслил: в лавке такого не было. Достав телефон, он сделал заказ в интернет-магазине, заодно приобрёл и все необходимые ингредиенты и поискал в сети рецепт, решив попробовать приготовить вино самому. В конце концов, он постоянно говорил, что хочет угостить Мастера Мэя вином

собственного приготовления. Ложь, повторённая много раз, рано или поздно раскроется. Чтобы не доводить учителя до бешенства, лучше уж научиться самому.

Не только виноделие, но и игра в шахматы, цитра, фехтование, тайцзи, живопись, астрономия... всё то, к чему он когда-то проявлял интерес, но на что из-за работы вечно не хватало времени, теперь можно было спокойно изучать.

Юй Нин, напевая, собирал вещи и вдруг почувствовал, что именно это и было величайшим даром, который преподнесла ему таинственная дверь.

Он обрёл собственное время.

<http://bllate.org/book/13659/1584691>